- Все в Человеке - все для Человека!”
Вот снова, величавый и свободный,
подняв высоко гордую главу, он медленно, но твердыми шагами идет по праху старых предрассудков, один в седом тумане заблуждений, за ним - пыль прошлого тяжелой тучей, а впереди - стоит толпа загадок, бесстрастно ожидающих его. Они бесчисленны, как звезды в бездне неба, и Человеку нет конца пути! Так шествует мятежный Человек - вперед! и - выше! все - вперед! и - выше!

А.М Горький

ГОЛОС КОММУНИСТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 5 (170) 2011

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

ОБ УЧАСТИИ ПАРТИИ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Постановление Сентябрьского (2011) Пленума ЦК РКП-КПСС

ЦК РКП-КПСС отмечает, что предвыборная ситуация в стране существенно отличается от той, что была четыре года назад.

Усиление коррупции, экономический кризис 2008 года и сегодняшняя экономическая неустойчивость, откровенный политический цинизм и попрание властью конституции страны, нарастание общего расстройства государственного аппарата привели к обвальному падению авторитета действующей власти, лишению ее ореола «святости».

В результате существенно расширился «фронт» критики, охват ею всех сторон общественной жизни. Во много раз возросло число акций протеста, хотя все еще немногочисленных, но нарастающих как снежный ком. «Рокировка», провозглашенная тандемом, еще раз продемонстрировала всем, издевательское отношение режима к народу и его воле, к реальной демократии.

Монопольное положение «Единой России», опирается на реакционное выборное законодательство, административный ресурс и фальсификацию выборов. Это вызывает весь спектр негативных реакций, от ненависти до насмешек и презрения у всех политически грамотных людей, даже у тех, кто по тем или иным причинам голосует за партию власти.

Убежденность в том, что в декабре будут выборы «без выбора» ставит перед оппозицией, и прежде всего, лево-коммунистической, проблему определения наиболее эффективной предвыборной тактики. Сложилась ситуация, которую, образно говоря, можно характеризовать словами: нельзя участвовать и нельзя не участвовать.

Самое широкое распространение получила идея неучастия в псевдовыборах. Основания: во-первых, морально-политическое, как нежелание участвовать в спектакле с заранее известным результатом и, тем самым, подыгрывать власти. И, во-вторых, практическое: максимально снизить процент, принявших участие в голосовании. Конечно, выборы будут признаны состоявшимися при любой явке. Но, учитывая и без того обычно невысокий процент участников, снижение его еще на несколько пунктов, особенно ниже 50%, безусловно сократит уровень доверия к законности режима. Технически имеется несколько вариантов такого бойкота: неявка на избирательный участок, унесение с собой бюллетеня, его порча и т.п.

Второй магистральный вариант: активное участие и голосование за «свою», т.е. наиболее близкую по взглядам партию, главное против «Единой России». Цель: лишить «ЕР» конституционного большинства в Думе. С практической точки зрения эти варианты противоречивы. Снижение общей явки на избирательные участки в результате активного бойкота, автоматически приведет к повышению удельного веса голосов, поданных за партию власти. Предположим, что оппозиция сможет повести за собой 3 % избирателей. Тогда, среди принявших участие в голосовании, число противников единороссов сократится на те же 3%.

Выбор из этих вариантов для левых коммунистов осложняется позицией руководства КПРФ, которое все больше переходит на националистические рельсы, о чем свидетельствует создание при партии движения «Русский лад», а также отказ от включения в списки кандидатов представителей рабочего класса. Это приводит большинство левых к требованию отказа от поддержки КПРФ на декабрьских выборах.

Наконец, третий путь, который в последнее время все чаще предлагают товарищи из регионов: отказаться от участия в выборах в целом и, в порядке исключения, поддержать на выборах в Думу и в региональные представительные органы кандидатов, заслуживших авторитет прогрессивными взглядами и реальными действиями.

Учитывая быстро меняющуюся политическую обстановку, и отсутствие консолидированной позиции среди противников «Единой России»,

Пленум ЦК РКП-КПСС постановляет:

1. Считать более предпочтительным вариант, предусматривающий частичное участие в выборах, и поддержку прогрессивных кандидатов от оппозиции (Н.Губенко— КПРФ, О.Шеина, И. Пономарева— СР и т.п.).

2. Продолжить интенсивные переговоры с коммунистическими и другими оппозиционными партиями и движениями для выработки единой позиции и совместных действиях в ходе предвыборной кампании.

3. Поручить Оргбюро внести необходимые уточнения в позицию, изложенную в настоящем Постановлении. При необходимости созвать в ноябре Пленум Центрального Комитета.

4. Принять активное участие в протестных акциях и агитации против «Единой России», в формировании наблюдателей на избирательные участки.

Москва, 25 сентября 2011г.

ПОЛИТИКА ЗАКОНЧИЛАСЬ, ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вопрос о власти в России разрешился задолго до завершения избирательной кампании, которая, по сути дела, еще и не начиналась, поскольку участвующие в думских выборах партии то ли опасаются, то ли не считают нужным заниматься предвыборной борьбой. Президентской кампании, судя по всему, не будет вовсе, и после серии формальных мероприятий, призванных продемонстрировать единодушную поддержку населения, Владимир Путин будет объявлен новым президентом страны.

Правящая верхушка больше не считает нужным даже создавать видимость политического процесса. Однако это вряд ли можно считать свидетельством ее силы и уверенности. От политической борьбы отказались вовсе не из-за убежденности властной группировки в том, что она и без того установила контроль над социальными процессами в стране, а потому не нуждается в союзниках и не имеет соперников. Напротив, в результате кратковременного оживления политической жизни в начале сентября выяснилось, что даже в чрезвычайно ограниченной форме политическая конкуренция представляет прямую угрозу для «партии власти» и угрожает поколебать господствующее положение нынешней правящей элиты. Поэтому сценарий, который в конечном итоге реализовала российская власть, как представляется, существенно отличался от ее первоначальных замыслов.

Еще полтора месяца назад казалось, что кандидатом от политической группировки, управляющей Россией, станет Дмитрий Медведев. Поскольку многим представителям окружения Владимира Путина нужны твердые гарантии того, что их интересы будут и дальше учитываться властью, а их положению ничто не угрожает, конституционное большинство в парламенте получит «Единая Россия». Но при этом у российского президента появится собственная партия,— «Правое дело», фракция которой после выборов может увеличиться за счет представителей крупного бизнеса, прошедших в Государственную Думу по списку «единороссов». Президент, судя по всему, не торопился соглашаться на подобные условия дальнейшего пребывания на главном государственном посту. Возможно, он пытался получить больше реальной власти, а окружение действующего премьера опасалось расширения властных полномочий Дмитрия Медведева. В случае если бы с главой государства так и не удалось договориться, в президенты выдвинулся бы Владимир Путин. Тогда роль премьера-реформатора при консервативном президенте смог бы сыграть Михаил Прохоров (правда, для этого ему следовало сперва провести убедительную избирательную кампанию и обеспечить «Правому делу» хорошие результаты на думских выборах).

Однако уже в середине сентября стало ясно, что все прежние сценарии отброшены. И вовсе не потому, что между премьером и президентом возникли новые разногласия и противоречия (напротив, дело, как кажется, шло к достижению компромисса). Уже 14 сентября Михаил Прохоров был грубо выброшен из политической жизни. У него отняли партию, в «раскрутку» которой он уже успел вложить немалые средства (по подсчетам специалистов 18-20 млн. долларов). При этом никакого повода для подобного обращения Прохоров не давал. Он демонстрировал лояльность по отношению, как к премьеру, так и к президенту. А его критика положения дел в стране в основном ограничивалась общими фразами, характерными для либералов сетованиями на бюрократическое засилье и достаточно неожиданными жалобами на низкий уровень жизни в стране. Так как российская власть обошлась с Прохоровым, влиятельным в деловых кругах с человеком, обладающим огромным состоянием, в приличных домах не поступают даже с прислугой. Его попросту вышвырнули, как только в нем исчезла необходимость.

Главный вопрос в том: почему же Прохоров неожиданно стал не нужен? Изменение планов власти стало для него неприятным сюрпризом. Съезд «Правого дела», ставший для бывшего совладельца «Норильского никеля» политической катастрофой, должен был пройти как рядовое предвыборное мероприятие. И глава «Правого дела» накануне рокового для него дня, по собственному признанию, был занят тем, что правил партийный манифест.

Можно предположить, что «Правое дело» было решено уничтожить потому, что окружению Владимира Путина стали не нужны либеральные союзники и политические партии, контролирующиеся представителями других экономических группировок. Подобные сложные конструкции требовались для того, чтобы заставить политическую элиту США и ЕС согласиться на сохранение Владимира Путина в верховной власти. Судя по всему, окружение премьера смогло твердо убедиться в том, что политическое руководство США и ЕС не будет возражать против нового «путинского» срока. Возможно, формированию подобной уверенности помог визит в Москву британского премьера Дэвида Кэмерона, состоявшийся 12 сентября, цели которого так и не получили убедительного разъяснения.

Окружение Путина (по-видимому, неожиданно для других группировок правящего класса) отказалось от прежних договоренностей и компромиссов. Ближайшие соратники премьера взяли курс на единоличное правление. Все остальные олигархические группировки и связанные с ними политические игроки будут отстранены от реальной власти. Некоторым исключением станет лишь Дмитрий Медведев, который получит возможность и после переизбрания Владимира Путина сохраниться в верхнем слое властной элиты в качестве главы правительства. Однако для этого ему придется обеспечить победу «Единой России», намертво склеившись с утрачивающей популярность «партией власти» в качестве главы ее предвыборного списка. А, значит, и взять на себя политическую ответственность за те средства, которыми «Единой Россией» будет обеспечено Конституционное большинство в парламенте новом парламенте. Соответственно, Владимир Путин сможет сложить с себя подобные довольно неприятные обязанности.

Показательным жестом стало возвращение в политику Виктора Черкесова, ранее возглавлявшего Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), и уволенного за излишнюю настойчивость, с которой он требовал ужесточения государственного курса. Теперь этот давний друг и сослуживец Владимира Путина вошел в первую десятку предвыборного списка КПРФ (что, кстати говоря, много говорит об уровне политической самостоятельности российских коммунистов).

Но подлинным триумфом окружения Владимира Путина стал съезд «Единой России», на который в спешном порядке были свезены десять тысяч человек. Это политическое шоу, на котором было объявлено о превращении нынешнего премьера в будущего президента, чрезвычайно напоминало аналогичные мероприятия 2007 г., когда шла кампания по выдвижению Владимира Путина на третий срок, прерванная из-за явного неудовольствия западной политической элиты и настороженного отношения российских олигархических группировок.

Теперь «путинское» окружение почувствовало, что может не считаться с мнением других кланов российской элиты. Но подобная позиция обусловлена не ее силой или массовой популярностью ее лидера, как это представляют придворные политологи. «Путинской» группировке становится все труднее находить основу для компромисса с другими кланами, сформировавшимися внутри российского правящего класса. Соратники нынешнего премьера слишком много требуют и слишком мало могут предложить взамен. При этом по мере развития экономического кризиса их возможности будут только снижаться, а их потребности— расти, поскольку реализация их экономических проектов будет требовать все новых вливаний из государственного бюджета. Раскол внутри российской элиты неизбежен, и, скорее всего, он будет быстро углубляться. Пока еще сохранялась перспектива приобретения Дмитрием Медведевым самостоятельной роли, различные группировки российской элиты еще могли надеяться на реализацию собственных интересов. Теперь стало ясно, что экономическое и политическое господство намерены надолго сосредоточить в своих руках «путинские чекисты» (среди которых бывшие работники спецслужб, кстати говоря, не составляют большинства). А, значит, у их конкурентов не остается больше иных способов борьбы, кроме открытого сопротивления информационными и политическими средствами.

Первые последствия раскола российской элиты стали очевидны практически сразу после выдвижения Владимира Путина. Правительство со скандалом покинул Алексей Кудрин, бывший главным идеологом союза «путинского» окружения с либералами, сумевший обеспечить их лояльность режиму. Понятно, что он будет чужим внутри правящей верхушки, отказавшейся от политики, направленной на поиск «баланса сил» и достижения компромисса между крупнейшими олигархическими группировками. Но следует обратить внимание на то, что Алексей Кудрин предпочел покинуть власть со скандалом, не упустив возможность публично унизить Дмитрия Медведева.

По-видимому, следует согласиться с Михаилом Прохоровым, написавшим, что за уходом Алексея Кудрина последуют новые знаковые отставки. Но важность представляет не величина списка тех, кто решится уйти из власти, а готовность группировок российской элиты использовать все возрастающие социальные проблемы в политической борьбе против окружения Владимира Путина. Если этого не произойдет, то в ближайшие месяцы в России может установиться авторитарный режим, который окажется один на один с формирующимся массовым социальным протестом. И в такой ситуации развитие событий может пойти по катастрофическому сценарию.

В России в очередной раз властная группировка решила отказаться от публичного политического процесса. Возможно, некоторым представителям «путинского» окружения кажется, что они пришли «всерьез и надолго». Однако политическая борьба обладает свойством внезапно возвращаться. И это произойдет независимо от того, как завершится нынешняя хорошо отрежиссированная избирательная кампания.

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Феликс БИНШТОК

ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ

Некоторое время назад на рассмотрение Государственной Думы группой её депутатов— членов КПРФ (во главе с Зюгановым) внесен законопроект: «Об обращении в **государственную** и **муниципальную собственность** имущества юридических и физических лиц, отчужденного из **государственной** или **муниципальной собственности** в процессе приватизации». **Несмотря на громоздкое название цель законопроекта ясна: вернуть государству, муниципальным образованиям имущество, превращенное в ходе приватизации в частную собственность.**

В пояснительной записке к Законопроекту его авторы напоминают, что сторонники приватизации обосновывали в свое время необходимость ее проведения тем, что государство якобы оказалось неэффективным собственником и это стало источником многих недостатков развития экономики (падение темпов роста экономики, постоянный дефицит тех или иных товаров и т. д. и т.п.). По утверждению **идеологов перестройки,** глашатаев приватизации, **необходимость приватизации проведения диктовалась требованием повышения эффективности производства. Они утверждали, что этого можно было достичь исключительно сменой собственника. Приватизация называлась экономическим рычагом, при помощи которого можно достичь небывалых успехов в экономике и повышении жизненного уровня граждан.**

Авторы законопроекта справедливо отмечают: «По истечении 20 лет можно констатировать полный провал реформ отцов демократии» (последние два слова должны быть, безусловно, заключены в кавычки).

Далее авторы законопроекта указывают, что механизм приватизации запущенный А. Чубайсом, отлучил от нее широкие слои населения, а обещанные Чубайсом две «Волги» на ваучер так и остались для них несбывшейся мечтой. Были обесценены денежные вклады граждан и 99% населения не имели средств, чтобы участвовать в покупке акций и долей предприятий на открытых торгах. Их скупили, по утверждению авторов Законопроекта, «преступники, имеющие деньги, добытые криминальным путем» .

Общенародная собственность, попавшая в руки жуликов, продолжает разворовываться и обогащать олигархическую кучку «прихватизаторов».

Об идее повышения эффективности производства в пояснительной записке сказано, что она реализовалась «с точностью до наоборот».Приватизация привела к разрушению производительных сил: в стране прекратили свою деятельность более 75 тысяч промышленных предприятий и 29 тысяч крупных сельскохозяйственны х организаций. Практически полностью уничтожены такие отрасли, как авиастроение, судостроение, машиностроение, электронная промышленность и др. Производительность труда понизилась более чем в 2 раза. Объемы сельскохозяйственного производства снизились в 2 раза. Страна потеряла продовольственную безопасность. Более половины продовольствия Россия закупает за границей.

Продолжает разрушаться социальная и культурная база страны. За годы «реформ» закрыто 25800 клубов, 15900 библиотек, 42300 детских садов, 14000 школ. *белковый дефицит испытывают 60% населения, из-за невозможности позволить себе полноценное питание».*

***Та*ким образом, идея повысить эффективность экономики с помощью приватизации выполнена не была. Частный собственник не оправдал надежды на эффективное использование государственного имущества. Благосостояние население стало критическим. Произошла деиндустриализация экономики. Страна плотно сидит на сырьевой игле. Общенародная собственность, попавшая в руки жуликов, продолжает разворовываться и обогащать олигархическую кучку «прихватизаторов». Серьезно ослаблена национальная безопасность страны по всем ее системным составляющим: экономической, экологической, военной, транспортной, демографической, социальной и т.д.**

Авторы Законопроекта делают на наш взгляд, совершенно правильный вывод: «Сложившаяся ситуация требует немедленного вмешательства для ее исправления. Первым шагом в этом направлении должна стать национализация общенародной собственности , незаконно приватизированной группой лиц.» Но предложенный ими Законопроект предусматривает не национализацию, т. е. безвозмездное обращение частной собственности на средства производства в государственную, а изъятие у собственника соответствующего имущества при частнчном возмещении его стоимости.

В заключение отметим, что законопроект имеет мало шансов быть одобренным Госдумой, поскольку среди ее депутатов много тех, кто в результате приватизации стал собственником средств производства и никогда не захочет расстаться с этой собственностью.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

СЛАВА ПАРТИЙНОЙ ГВАРДИИ!

52 ГОДА В КПСС

Нонна Абрамовна Завалько человек удивительный. Неиссякаемая энергия в борьбе с мракобесием и антикоммунизмом, несгибаемая принципиальность в сочетании с чувством товарищества, все это делает Нонну Абрамовну одним из самых ярких представителей партийной гвардии. Завалько в партии 52 года, и в самые трудные годы, и в 1991 году, и в1993—м была для всех примером настоящего человека и коммуниста, человека не предавшего Советскую власть. В 90-ые годы, когда рушилось всё, Нона Абрамовна ни на один день не перестала быть секретарём первичной организации ДЭЗа, где в то время у неё на учёте было 200 коммунистов.

Если Завалько считала что-то правильным с точки зрения партийного Устава или Программы она могла дойти до любой инстанции, доказывая свою правоту. Вот один из подобных случаев. В конце «перестройки», в КПСС стали появляться разные «рекомендации», мешавшие нормальной работе первичек. Среди них появилась команда не брать партвзносы с инвалидов. Это ставило тысячи людей в положение оторванности от общения с товарищами, от участия в собраниях, о которых они могли и не знать, не являясь, регулярно в свою партийную организацию. Многие же из них, только благодаря обязанности платить взносы, имели возможность придти в партийный комитет, пообщаться с другими товарищами, поговорить о необходимости каких-то дел организации. Завалько категорически воспротивилась этому указанию «сверху». Она собрала подписи коммунистов, секретарей первичек, инвалидов и вместе с председателем районной КРК Чиховым О.Н. поехала на Старую площадь, требовать отмены распоряжения ЦК. Их принял Управляющий делами КПСС Н. Кручина, взял письмо, обещал рассмотреть . К сожалению, этот человек позже, когда КПСС была поставлена вне закона, покончил жизнь, выбросившись из окна.

И после запрета партии, как только газета «Гласность» призвала всех, кто не предал КПСС, перерегистрироваться, встав на учёт по своим районам— у Завалько стало более 500 коммунистов. Она часами записывала всех, пришедших к ней товарищей, вручая им вкладыши с отметкой о перерегистрации. Ещё до августа 1991 года у Ноны Абрамовны в ДЭЗе был график приёма коммунистов по разным вопросам и для сбора партийных взносов. И после запрета она ни на один день не изменила свой график и по-прежнему собирала партийные взносы, несмотря на то, что их даже сначала некому было сдавать. Хранила Завалько взносы до тех пор, пока не вступила в партию «Союз коммунистов», о которой узнала на Первомайской демонстрации 1992 года. До этого она побывала на собрании в РКРП, но то, что коммунисты этой партии с лёгкостью отказались от КПСС, и более того, активно высказывались против ее восстановления, отвратило от желания стать в ряды РКРП.

Вместе с Ноной Абрамовной перешли в «Союз коммунистов» большинство тех, кто хотел и дальше считать себя членами КПСС, так как в Уставе «Союза коммунистов» было записано, что партия эта будет бороться за КПСС, вопреки ельцинскому запрету.

А принимала Нонну Абрамовну в КПСС в 1959 году парторганизация Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба Вооружённых сил СССР (ГРУ). До того, как Завалько вступила в партию, она с 1944 года была комсомолкой. И конечно очень активной, не зря же один из двух людей, рекомендовавших её стать коммунистом, был секретарь комсомольской организации «закрытого» НИИ, куда Нонна Абрамовна поступила работать после вуза. Институт этот трудился на ГРУ и успешно занимался проблематикой, связанной с радиосвязью. Завалько, отработав там несколько лет, подготовила кандидатскую диссертацию, которую должна была защищать. Но один непорядочный человек,

её непосредственный «шеф», желая сделать себе докторскую диссертацию, украл у Завалько схемы и таблицы из уже готовой у неё кандидатской диссертации. Нонна Абрамовна отказалась от собственной защиты, не желая пользоваться теми же материалами, что он посмел взять (хотя вор диссертацию защитить не смог и её таблицы можно было вернуть и использовать). Гордая Нонна Абрамовна не захотела мараться в этой грязи.

Нонна Абрамовна— до конца советский человек, преданный партии, Коммунизму, Марксизму-Ленинизму. Она 20 лет бессменный секретарь Кунцевского райкома сначала «Союза коммунистов», а затем, после его преобразования,— РКП-КПСС. Завалько многократно избиралась членом ЦК РКП-КПСС, а в последние годы возглавляет ЦКК партии.

17 октября Нонна Абрамовна отмечает свой очередной год рождения. Мы все её товарищи по РКП-КПСС сердечно и от всей души поздравляем Нонну Абрамовну! Желаем Вам, наш дорогой товарищ, еще многих, многих лет на радость семье и нашей РКП-КПСС!

Геннадий Зюганов: «Блаженны нищие духом»

На протяжении многих лет Г.А.Зюганов утверждает:

«Нагорная проповедь написана не хуже «Морального кодекса строителя коммунизма». Собственно, «Моральный кодекс строителя коммунизма» списали с Нагорной проповеди.»

Мы уже публиковали оба текста для сравнения. Действительно списали?

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

И Он отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду,ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески несправедливо злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах; так гнали и пророков, бывших до вас..

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА
Утверждён XXII съездом КПСС

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.
2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.
3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.
4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.
5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.
6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.
7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.
8. Взаимное уважение в семье забота о воспитании детей.
9. Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.
10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.
11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.
12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Владимир Ленин: «Религия учит смирению»

«Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существоваения и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие».

Артем Чапай

ОФИСНЫЙ ПЛАНКТОН— ПРОЛЕТАРИАТ МЕГАПОЛИСОВ

Современный капитализм требует значительных затрат ресурсов на управление как собственно бизнесом, так и массами. В связи с этим образуется большой класс людей, занимающихся относительно простыми функциями администрирования или создания «пролетарского корма» Это позволяет эффективнее умиротворить как тех, кто непосредственно занимается производством или распространением произведенного— так и собственно тех, кто формально имеет высшее образование и занимается управлением в широком смысле этого слова. Эти шестеренки капитализма, за склонности системы к централизации, наиболее распространены в крупных городах, в постсоветских странах их— вас— уже с десяток лет называют офисным планктоном. Эти люди— вы— часто склонны соглашаться с фразой профессора Преображенского «я не люблю пролетариат», хотя сами являетесь лишь его специфической частью. Поскольку вы читаете эту статью в рабочее время— скорее всего, она о вас.

Вы — офисный планктон, если ходите в офис с определенной периодичностью. И даже если выполняете подобные функции из дома, как это долгое время делал, например, я сам.

Как определить, что вы— офисный планктон

Об офисном планктоне прекрасно написано на Луркмори и на Википедии . Но если вы считаете, что это не о вас— не льстите себе. Там просто написано не совсем серьезно и каг бы отстраненно, будто от третьего лица. Но попробуем сделать это немножко серьезнее.

1) Почти каждый представитель офисного планктона считает, что понятие «офисный планктон»— это не о нем. Если вы занимаетесь работой, которая считается в чем-то умственной, и получаете за это зарплату или гонорары— вы и есть офисный планктон. Я сам офисный планктон.

2) Офисный планктон свысока относится к «пролетариату». Конечно, вы не делаете физическую работу. Наверняка вы не торгуете на базаре или в магазине. Более того, у вас, возможно, есть высшее образование. И возможно, вы даже считаете свою профессию престижной.

3) Вы стараетесь быть в курсе культурной жизни. Ходите на выставки и читаете «умные» книжки, может даже не художественные, а популярно-философские. В Украине это может быть сучукрлита, если вы украиноязычные.

4) Некоторые из вас пытаются разбираться в политике и обсуждать ее. Многие презирает власть— но презирают и тех, кто пытается хоть как-то ей противодействовать.

5) Вы читаете эту статью и, если не побоитесь засветиться под ней, напишете под ней сокрушительные и чрезвычайно остроумные комментарии.

Вы — офисный планктон, если ходите в офис с определенной периодичностью. И даже если выполняете подобные функции из дома, как это долгое время делал, например, я сам.

Зачем нужен офисный планктон

Луркмор пишет, что офисный планктон не делает ничего полезного. Это лишь стеб. Если посмотреть на дело серьезно: кто бы в капитализме платил человеку, не приносящему прибыли?

Офисный планктон косвенно выполняет очень полезные функции— полезные для капиталистической системы. Как было упомянуто во врезке, современному капитализму очень нужна функция управления. Это может быть как управление бизнесом— подсчеты прибылей, планирование развития, поиски способов втюхивания хлама т.д.

Или это может быть управление людьми. Такую функцию выполняют, например, те виды планктона, к которому принадлежу я сам: переводчики, журналисты-редакторы, работники масс-медиа. Или другой вид планктона, близкий мне— социологи, которые превращаются в маркетологов.

Функция этого вида планктона заключается по сути в обеспечении развлечений— того, что Оруэлл называл prolefeed, «пролетарский корм». Даже если при этом «поднимаются важные проблемы», для большинства накормленных это будет означать максимум урчание в комментариях, немного интересного времяпрепровождения на рабочем месте, возмущение «на кухнях». Но никак не действие, а тем более не организованное действие.

Функция всего класса офисного планктона также состоит в самоумиротворенни. Ведь все эти люди— все вы— считают себя лучше «пролетариев». А значит, нуждаются— нуждаетесь— в нечто большем: лучших шмотках, лучшем пролетарском корме (скажем, Доктор Хауса вместо Дикой розы. А для этого нужна чуть большая зарплата за несколько «высший» труд).

Почему офисный планктон— это пролетариат

Мы уже рассмотрели тот факт, что офисный планктон— вы— не считает себя офисным планктоном. Офисный планктон— это почти всегда кто-то другой. Пусть даже сосед по офису. Вы не такой, ага.

Не менее интересный факт— офисный планктон не считает себя пролетариатом. Хотя имеет все признаки пролетариев.

Офисный планктон работает или за зарплату или за «проценты», «гонорары» и т.п. Пролетариат работает или за зарплату, рассчитаны от времени (timewage), или за зарплату, рассчитаны от выработки (piecewage).

Офисный планктон, так же, как и пролетарии физического труда, вынужден продавать свою рабочую силу, чтобы жить.

Офисный планктон, как и другие пролетарии, не имеет средств производства. Если у вас (как у меня), есть, скажем, компьютер для выполнения своих функций— вам необходимо продавать результат своего труда тем, кто имеет другие средства производства, которые могут непосредственно принести прибыль: фирму, которой нужны ваши подсчеты, или собственно СМИ, которое может принести прибыль. Это абсолютно так же, как когда швея работает на дому и продает сорочки, чтобы на них поставили лейбл. Именно так сейчас работают многие фабрики в третьем мире.

У офисного планктона есть, теоретически только одно отличие. По крайней мере в теории, ему несколько легче перейти в класс мелкой буржуазии: из менеджера среднего звена превратиться самому в мелкого предпринимателя. Т.е. вместо того, чтобы пахать на кого-то, благодаря более высокой зарплате и (предположим) образованию, начать что-то свое и в свою очередь заставить кого-то пахать на себя. Но это для тех, кому важна только собственная шкура и больше ничего. Именно для тех, кто может вызвать только презрение.

Подведём итоги (с)

Так чем офисный планктон отличается от пролетария? Только понтами.

Одно из наиболее распространенных возражений недавно снова прочитал у знакомого:

— Такие как ты ... вот уж Истинные новые Пролетарии— без капли социалки, 12-часовка, без полноценных выходных ... поднимай революцию и убивай своих буржуев.

— Ну почему, никто же не мешает уйти в неоплачиваемый отпуск) навсегда гг

На это можно ответить лишь одно: «Учите Матчасть. То же можно было сказать о «найклассичнейших» пролетариях 19 века. Ничто не мешало им освободиться навсегда. Ничто кроме материальной необходимости.

Давно известно, что многие «обычные», классические пролетарии также не считают себя пролетариями.

Теперь целый подкласс пролетариев— офисный планктон— не считает себя пролетариями. Получается что? Пролетарии классические презирают офисный планктон. Сам офисный планктон свысока относится к классическим пролетариям. Сам себя презирает.

Результат? Вместо солидарности мы раздроблены. А именно это и нужно капитализму как системе, чтобы продолжить свое существование.

Поэтому лично я лучше признаюсь перед собой честно:

Я— офисный планктон.

Я— пролетарий.

Что из этого следует— уважение себя как человека, структурные причины своего положения, чувство солидарности как с подклассом офисников, так и с классом пролетариата, необходимость социального действия, вытекаюшего из всего предыдущего.

Правда, в конце концов, может сделать вас свободными.

Владимир ПРОНИН

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ни у одного серьёзного марксиста, разумеется, не возникает сомнения, возможно ли возрождение социализма на постсоветском пространстве. Конечно же, возможно, более того, неизбежно, как неизбежна окончательная победа социализма в мировом масштабе. Вопрос в другом— что нужно сделать для этого и, по возможности, так, чтобы печальный конец той государственно-бюрократической его модели, которая в конечном итоге, сложилась в СССР, а затем и в социалистических странах Центральной Европы, вновь не повторился впоследствии.

Ясно, что сам по себе социализм не возродится, что для этого, прежде всего, нужна политическая сила, способная повести за собой трудящихся на борьбу за это благородное и, без всякого преувеличения, святое дело..

Такой силы в современном коммунистическом движении России и Украины нет и, следовательно, повести массы к социализму сейчас некому.

Компартии в их теперешнем виде, являющиеся осколками КПСС сталинско-брежневского образца, на это не способны по определению. В своей повседневной практической деятельности они давно уже руководствуются не марксистско-ленинской теорией, а обычным здравым смыслом, как они его понимают.

Следовательно, эта сила должна ещё народиться и она непременно появится, когда в обществе назреет в этом насущная, неотложная потребность. Но готовиться к будущей борьбе надо уже сейчас, чем, собственно, и занимаются всё это кромешное двадцатилетие те, кто не предал дело социализма и сохранил марксистские убеждения, создавая объединения марксистов по всему миру и, прежде всего, на постсоветском пространстве, те, кто по мере сил и возможностей все эти годы противостоял торжествующей реакции.

Эта сила, чтобы заявить о себе, должна, прежде всего, сделать предельно объективный, строго научный, даже— беспощадный анализ нашего прошлого и настоящего, оценить нынешнее состояние марксистской теории, расстаться с тем отжившим или уже устаревшим, не отвечающим реалиям современного общества, что подобно гирям на ногах висит на нашем движении, мешая ему двигаться вперёд, и при этом непременно взять всё лучшее из теоретических наработок советского и зарубежного марксизма, в том числе, и тех марксистов прошлого, которые не нашли в своё время признания, а их наработки— применения на практике. Разумеется, будут учтены также достижения марксистской мысли уже постсоветского периода. Только на этой базе возможен переход к постановке и решению практических задач коммунистического движения. Только тогда эта сила— будет ли это партия или, скорее, *движение*— сможет привлечь в свои ряды всё здоровое, способное отказаться от нелепых в таком святом деле, как освобождение всех людей труда от эксплуатации, амбиций, согласиться «счесться славой» за успехи и достижения в прошедшем двадцатилетии .

Без этого коммунистическое движение обречено на сохранение нынешнего состояния разброда, кружковщину и сектантство, когда выдающиеся озарения соседствуют с постыдным повторением задов, тёмным злорадством по поводу неудач своих товарищей по борьбе за социализм и нежеланием признавать даже очевидные истины, если они исходят от конкурентов в борьбе за лидерство в левом движении.

Только эта новая сила— пока её не видно, но это не значит, что она не появится уже в ближайшем будущем, сможет привлечь в свои ряды способную к овладению и дальнейшему развитию марксистской теории молодёжь, развивать её дальше, отсекать устаревшее и отжившее, вести на этой основе практическую работу. Это будут те молодые силы, которые, с одной стороны, смогут принять знамя из, к великому сожалению, весьма немногочисленных и всё более слабеющих рук старшего поколения и, с другой стороны, в случае необходимости не побоятся вырвать его из рук тех, кто потерял право нести его дальше, но продолжает цепляться за него в стремлении сохранить своё привычное положение.

Собственно, молодёжь в постсоветском коммунистическом движении всегда была, пусть и в недостаточном количественно отношении. Это была та лучшая часть молодёжи, которая не поддалась зомбированию со стороны антикапиталистических идеологов, не восприняла прелести «рынка», которая активно и самоотверженно участвовала в практической борьбе послеперестроечных лет. Но её основной проблемой было отсутствие серьёзного интереса к марксистско-ленинской теории, а потому представители этой молодёжи зачастую имели о ней самое приблизительное, чтобы не сказать хуже— жалостное, представление, так что порой складывалось впечатление, что они вообще не представляли себе, зачем она, эта теория, вообще нужна, каково её значение для практики.

Но в последнее время в коммунистическом движении всё больше появляется и другой молодёжи, именно в теоретических вопросах выработавшей у себя иммунитет против идеологического оболванивания, владеющей на хорошем для своего возраста уровне теорией марксизма, не боящейся касаться самых сложных теоретических проблем и умеющей выработать свою самостоятельную точку зрения, не тушующейся в дискуссиях со старшими, в том числе, остепенёнными товарищами, что уже порой вызывает у последних стариковское, если не сказать, старческое брюзжание, за неуважение к старшим. Но, к сожалению, у этой части молодёжи другая беда: они почти совсем не принимают участия в практической работе, вообще в общественном движении, а порой даже подводят своего рода идеологическую базу в своё оправдание, что, мол, сейчас, в отсутствие серьёзного рабочего движения, главным является теоретическая работа.

Определённая правота в этих суждениях есть, в реакционные эпохи теоретическая работа зачастую и в самом деле выходит на первый план, тем более, что и в самом деле настоящего рабочего движения ещё нет, в том числе, и в связи с тем, что рабочий класс постсоциалистических государств только ещё совершает переход от рабочего класса патерналистского социалистического государства к классическому пролетариату капиталистического общества.

И тем не менее, только соединение этих двух течений в одно единое движение позволит вырастить будущих вождей нового коммунистического движения. Не зря ведь Ленин подчёркивал, что «основатель (марксистской— В.П.) доктрины лично соединял в себе качества учёного и революционера» (ПСС, т.1, с.341), теоретика и практика. Разумеется, всё это полностью относится и к самому Ильичу.

Кто, какая политическая сила из ныне существующих сможет возглавить это движение? Может ли она вырасти на базе спорадически возникающих и почти всегда достаточно быстро разбегающихся эфемерных объединений разнообразных небольших партий, кружков и сект, так и на базе одной из них? Как говорится, никогда не говори никогда, но, думается, не этим путём направится к выходу из нынешнего кризисного состояния новое коммунистическое движение. Наиболее вероятным представляется создание на первом этапе, скорее, не партии, а *движения*, *надпартийного* и на первых порах— *внепартийного*, которое сможет объединить марксистов и убеждённых коммунистов, как входящих в самые разные партии и прочие объединения, так и внепартийных в данный момент, которые не только осознают глубину кризиса современного коммунистического движения, но и готовы, и способны работать над его преодолением.

Вокруг этой, скорее всего, новой организации в случае, если будет обеспечен достаточно высокий уровень теоретической и организационной работы, непременно объединится всё здоровое в современном коммунистическом движении.

Не надо бояться неизбежной на первых порах малочисленности такого объединения. Могучая партия большевиков взяла своё начало с одного из небольших питерских марксистских кружков, который по приезде в Петербург возглавил 23-летний Ленин. Из этого кружка вырос знаменитый питерский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», послуживший образцом для других городов России. Движение сразу же приобрело такой размах, что уже спустя несколько лет, несмотря на разгром полицией крупнейших Петербургского и Московского Союзов, Киевский «Союз борьбы» смог в 1898 году на I съезде в Минске образовать Российскую социал-демократическую рабочую партию, спустя всего лишь девятнадцать лет спустя осуществившей победоносную Великую Октябрьскую Социалистическую революцию.

Новое марксистское движение должно поставить перед собой задачу предпринять все возможные шаги для восстановления крепких интернациональных связей с коммунистическим и рабочим движением всего мира, разумеется, не в том потешном виде, который приобретают международные совещания представителей официальных компартий, собирающиеся для ритуального произношения речей о своих достижениях и провозглашения столь же ритуальных проклятий капитализму за то, что он поступает соответственно своей природе, не очень при этом прислушиваясь к тому, что говорят представители других официальных компартий. При этом все выступающие больше всего опасаются высказать малейшее критическое замечание в адрес другой партии, чтобы ненароком не нарушить монолитное единство движения, которого, строго говоря, давненько уже фактически не существует или если и существует, то в его остаточных проявлениях. А ведь коммунистическое движение изначально зарождалось как международное братство рабочих! Сейчас же мы являемся свидетелями расширения и укрепления интернациональных связей мирового империализма, насколько это единство возможно в их мире самой свирепой конкуренции и постоянном стремлении подставить ножку конкуренту и откусить от его собственности максимально доступный кусок.

На начальном этапе особое внимание необходимо будет уделить восстановлению интернациональных связей с марксистскими силами в постсоциалистических и наиболее развитых империалистических государствах, так как именно в этих государствах накопился мощный антикапиталистический потенциал.

Наконец, это объединение невозможно без единого органа, своего рода нового издания ленинской «Искры», без которого возродить современный марксизм и коммунистическое движение невозможно.

Ситуация многократно облегчается наличием Интернета и огромными, до недавнего времени немыслимыми возможностями, предоставляемыми им для пропаганды социалистических идей, для налаживания связей и совместной работы в масштабах международного марксистского движения, возможностями, которыми, с прискорбием вынуждены констатировать, многие сторонники социалистических идей пользуются весьма неумело, а то и вовсе не пользуются.

В завершение следует подчеркнуть, что задачи, стоящие перед современным коммунистическим движением, безмерны и решать их нужно немедля и насколько это в наших силах.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Наталья МОРОЗОВА

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ МАРКС!

Я убеждена: нынешнему левому движению нужен новый Маркс и новая революционная теория, ибо без новой теории левое движение так и не выберется из тупика, в котором оно сейчас находится. Однако многие марксисты до сих пор этого не осознали. В 90-х я выступила со статьей «О, дайте, дайте мне теорию!». Тогда меня осмеяли: мол, разуйте глаза, у нас есть марксизм, чего вам еще нужно. Всё дело, как считал, например, Ричард Косолапов, в отсутствии достойного вождя. У него даже была статья «Где же современные Робеспьеры и Дантоны?» А на мое возражение, что дело в отсутствии новой теории и нового Манифеста, Косолапов заявил, что в Манифесте Маркса и Энгельса есть всё, что нам сегодня нужно и в нем нельзя заменить ни одного кирпичика.

Никто и не покушается на Манифест. Это великий исторический документ! Даже Энгельс, который вскоре после выхода Манифеста обнаружил в нем неточности, не стал вносить в текст изменения. А ведь Энгельс был полноправным соавтором Манифеста! Но после смерти Маркса он не посчитал себя в праве что-либо изменять в тексте, а поместил свои коррективы в предисловиях к последующим изданиям. А уж сегодня, тем более, не может быть речи об изменении текста Манифеста. **Надо создавать новую теорию и писать новый Манифест!**

Когда я слышу: мол, это измена марксизму, я прихожу в ужас: до какой же степени среди коммунистов укоренился догматизм! Неужели и постулат «марксизм— не догма» тоже превратили в догму? Так давайте же на деле покажем, что марксизм для нас не догма. Хватит уже прятаться за спину классиков. Пора, наконец, браться за ум и создавать действительно новую теорию. Соответствующую духу марксизма, но отвечающую именно сегодняшним и именно российским реалиям! Эк, куда замахнулась,— скажут мне. А где нынче Маркс?

Что я предлагаю.

Да, в левом движении пока нет фигуры, равной Марксу. Так, может быть, нам создать «коллективного Маркса»? Кстати, ведь и Маркс работал над теорией в тандеме с Энгельсом. И неплохо получалось! В качестве первого шага предлагаю созвать **конференцию левых теоретиков**. Пусть будут разные взгляды, разные подходы. Вспомним: еще до революции противники РСДРП ехидничали: мол, что это за партия, в которой все время кипят споры! Ленин отвечал, что наличие разных мнений— это сила партии, а не ее слабость. Отчего же мы боимся проверять свои взгляды в столкновении с другими мнениями?

Конечно, плюрализм не должен быть безграничным. Есть принципы, которыми коммунисты не могут поступиться. Это— убеждение в неизбежности коммунизма, признание марксизма как основы коммунистической идеологии, отрицание частной собственности. Ну, а расхождения на оценочном уровне обеспечили бы нам возможность изучить проблему всесторонне. С чего начать? Я предлагаю— с обсуждения **вопроса: какая часть марксизма нам нужна сегодня, а какую можно считать устаревшей.** Например, никто не возражает, что и сегодня актуальна марксистская МЕТОДОЛОГИЯ. Расхождения начинаются, когда возникает вопрос: что именно считать методологией? Вот и поспорим.

Первым делом поспорим о классовом подходе.

Вот это, безусловно, категория методологическая. К сожалению, многие левые теоретики понимают классовый подход слишком узко. Они полагают: 1) что классовый подход— это непременное признание наличия в обществе классов и 2) что классы в обществе те же самые, что были и во время создания Манифеста— **пролетариат и буржуазия.**

Но ведь это не так! **Классовый подход— это марксистский инструмент изучения общества**. Надо не молиться на классовый подход, а с помощью этого инструмента всесторонне изучать социальный состав общества, особое внимание обращать на различные социальные слои и определять, являются эти слои КЛАССАМИ. В истории человечества классы были не всегда и, конечно же, их не будет в коммунистическом обществе. Да и сегодня на Земле есть еще племена, не знающие разделения на классы. Выходит, что к изучению бесклассовых обществ мы уже и не имеем права подходить с позиции марксизма?

Теперь о том, есть ли в сегодняшнем мире те же самые классы, что были во время написания Манифеста.

Сначала о буржуазии. В развитых капиталистических странах буржуазия, конечно, есть. Уж там загнивает она или нет, но пока что жива. А вот в России, на мой взгляд, буржуазии нет! Есть воры и мошенники. И не надо верить сказкам про первоначальное накопление. Исторически возникший капитализм на первых порах был прогрессивен. Российские «капиталисты» не были прогрессивны ни одного дня!

Западные капиталисты создали крупную промышленность, построили заводы и фабрики, двинули вперед науку и технику. Российские «капиталисты» уничтожили советскую крупную промышленность, раскурочили заводы и фабрики, продав оборудование на металлолом, а в помещениях устроив бардаки и склады для шмоток. От науки и техники остались одни обломки.

Может быть, наши «капиталисты» богатеют за счет присвоения прибавочной стоимости? Как же, очень им нужны эти копейки. Они разбогатели на разворовывании государственного достояния, а также за счет мошенничества, финансовых афёр, распила бюджетных средств. Нет, это не буржуи.

Теперь о пролетариате. На мой взгляд, пролетариат давно ушел в прошлое. Вспомним, какие определения дал пролетариату Энгельс в статье «Принципы коммунизма». 1. Пролетариат— это рабочие крупных промышленных предприятий, создаваемых капиталистами, в основном, в крупных городах. 2. Рабочие, устремляясь на работу в крупные города, теряют и ту небольшую собственность, которую они имели в бытность кустарями, и превращаются в пролетариев. Иными словами, пролетариату в грядущей революции действительно нечего было терять. 3. И, наконец, Энгельс прямо говорит, что пролетариат— это рабочие XIX века.

Так вот, есть ли сегодня пролетариат в развитых капиталистических странах? Конечно же, нет. Со времен Маркса и Энгельса капиталисты поумнели. Нет, они не стали менее алчными, но они поняли, что нельзя доводить рабочих до восстания и даже до забастовок: себе дороже. Они, хоть и скрепя сердце, решили пойти на уступки рабочим, создать для них человеческие условия труда, платить приличную зарплату, обеспечивать какими-то социальными благами. Тем самым рабочие лишились одного из основных признаков пролетариата— «ничего не имеют». И пролетариат превратился в просто рабочий класс.

А в нынешней России есть пролетариат? Однозначно— НЕТ! Российский пролетариат выполнил свою историческую миссию. Как было сказано в «Манифесте»: пролетариат, завоевав государственную власть, со временем уничтожит себя как класс и уничтожит вообще деление общества на классы. Вот в Советском Союзе всё так и произошло: российский пролетариат превратился в рабочий класс. Но и рабочий класс постепенно слился со всеми трудящимися СССР. Классы исчезли (скажем, почти исчезли), и возникла новая общность— **советский народ.**

Так что говорить о наличии пролетариата в нынешней России просто несерьезно. Ни один из признаков пролетариата, названных Энгельсом, к нынешним российским рабочим неприменим. Может быть, они работают на крупных промышленных предприятиях? Увы, почти все крупные промышленные объекты уничтожены. Может быть, нынешним рабочим нечего терять? Как бы не так. При советской власти они неплохо обустроились, да и сейчас еще имеют садово-огородный участок, жигуленок, квартиру с мебелью и бытовой техникой.

Однако в нынешней России нет даже и рабочего класса!

Вот это новость, скажут мне,— рабочие есть, а рабочего класса нет? Да, именно так. Правда, и рабочих-то осталось кот наплакал. И не надо ссылаться на статистику: ее составляют холуи режима. Нельзя же им признать, что рабочие куда-то сгинули. Вот статистика и всовывает в понятие «рабочий» кого угодно: кустарей-одиночек, торговцев, дворников, охранников. Впрочем, немного рабочих все же осталось. Но вот рабочего класса уж точно нет!

И нет его по двум причинам.

О первой причине я уже сказала: в СССР строилось бесклассовое общество. Не до конца оно было построено, но важна тенденция. Ведь если марксисты понимают коммунизм как бесклассовое общество, значит, движение в этом направлении прогрессивно. А в Советском Союзе как раз и имела место тенденция по стиранию классовых различий.

Так что к моменту контрреволюции наша страна подошла без четкого разделения общества на классы. Еще в 90-х годах Зюганов произнес слово— РАСПЛАВ. И это было, с моей точки зрения, очень точное определение. **Но вот вопрос: на сегодняшний день из того расплава выкристаллизовались какие-то определенные классы или нет? Мне думается, что для марксистских аналитиков это— один из главных вопросов**. И этот вопрос надо будет обсудить на конференции теоретиков.

Вторая причина отсутствия у нас рабочего класса кроется в политике властей, начиная с гайдаровских реформ, когда была уничтожена советская система профтехобразования. Нынешние же правители делают всё, чтобы не допустить формирования рабочих в полноценный класс. Они учились в советских вузах и не забыли еще о предупреждении Манифеста, что могильщиком буржуазии является пролетариат. Это мы нынешних нуворишей называем мошенниками, а сами-то они считают себя вполне респектабельными буржуями.

Да, пролетариата нынче в России нет. Но могильщиком может стать и рабочий класс. Вот рабочий класс и уничтожается на корню. Взгляните в свои квартиры, в магазины: повсюду импорт. Почти все товары созданы рабочими других стран, только не российскими. Власть готова закупать товары за границей со всякими наценками, накрутками, откатами, лишь бы не возродить отечественную промышленность и российский рабочий класс.

Да, нынешний российский режим недееспособен. Да, выступление народа против режима неизбежно. Но что это будет, бунт или революция? А вот это уже во многом зависит от коммунистов. Сумеют ли они в ближайшее время создать новую, современную революционную теорию? Сумеют ли они на основе новой теории выработать стратегию и тактику революционной борьбы? Тогда— революция.

Ну, а если коммунисты будут цепляться за устаревшие лозунги, тогда— бунт. И беспощадный, и бессмысленный. Тем не менее, многие коммунисты никак не могут стряхнуть с себя обаяние старых марксистских лозунгов. А уж лозунги о пролетариате— это и вообще священная корова. Тронуть их— это-де измена марксизму.

Между тем, Ленин, уж на что чтил Маркса и Энгельса, тем не менее часто повторял, что и 70 Марксов не ответят нам на современные вопросы. Приведу отрывок из выступления Ленина:

— **Коммунистический Интернационал издал для народов Востока такой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!». Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распоряжался, чтобы менять лозунги». Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно».**

Вот так! За 70 лет (шел 1920 год) условия стали «совершенно другими». А вот сейчас, спустя 160 лет, оказывается, что условия те же самые, что и в середине XIX века. Но это же абсурд! Повторяю: восстание народа неизбежно. Но если коммунисты пойдут к народу с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то народ отвернется от коммунистов.

И тогда— два варианта. 1. Восстание выльется в бунт, режим потопит восстание в крови и установит в стране фашистский режим. 2. На плечах восставшего народа во власть въедут Прохоровы и Ходорковские и установят очень даже капиталистические порядки типа середины XIX века. Со всеми прелестями тогдашней эксплуатации: 14-часовой рабочий день, никаких социальных поблажек и т.д.

Вот тогда и настанет время возрождать пролетарские лозунги. Если, конечно, Россия как страна доживет до того времени, а не превратится окончательно в отсталую колонию западных стран.

Иосиф АБРАМСОН

СООТВЕТСТВОВАТЬ ВРЕМЕНИ, СЛЕДУЯ МАРКСУ И ЛЕНИНУ

Выступление А.А.Пригарина («Консервативный коммунизм», ГК №3) более чем своевременно. Это означает, что оно даже немного запоздало. Но это лежит на совести всех современных марксистов.

Многие коммунисты рассуждают о современном капитализме так, будто он совершенно не изменился за истекшее столетие, будто он такой же отвратительный, как, скажем, в 1920-ые годы. Он отвратителен, но он другой. Испытывая острейший кризис, вступив в полосу почти непрерывных и неизбежных финансово-экономических потрясений, он подготовил для себя, ценой серии социально-экономических и политических уступок пока ещё достаточно крепкий оборонительный плацдарм в классовой борьбе с пролетариатом, своим пожизненным антагонистом.

Где условия для борьбы рабочего класса лучше, в сегодняшней России или в странах Евросоюза, США, Канаде, скандинавских странах? Разумеется, там, на Западе. Мы много ругали раньше, в советское время,— и по старинке продолжаем до сих пор,— партии Социнтерна и реформистские профсоюзы стран капиталистического ядра за соглашательство. В основном, правильно критиковали. Но для сохранения и укрепления своих позиций они были вынуждены отстаивать достигнутое рабочим движением Запада. ещё во времена существования СССР, на моральную поддержку которого оно опиралось.

Сегодня правящие круги в США и Евросоюзе мечутся в поисках выхода из смертельно угрожающей для мирового капитала полосы кризисов. Но все решения их топ-менеджеров сводятся к сокращению расходов на социальные нужды— в этом суть законов, продавливаемых Международным валютным фондом и руководством ЕС.

Мощный протестный ответ организованных трудовых масс повсюду произвёл сильнейшее впечатление. Во главе политических забастовок и других выступлений разгневанных рабочих, служащих, студентов шли левые политические партии и профсоюзы, как радикальные, так и официальные с «прикормленной» верхушкой. Самый популярный призыв «Капиталисты, а не люди труда, должны расплачиваться за их кризис» был начертан на транспарантах массовых демонстраций.

Буржуазная демократия там, в отличие от современной России, облегчает левым политическим силам вести агитационно-пропагандистскую работу среди населения, включая организацию митингов и шествий. Не от хорошей жизни, а вынужденно, их властвующая (финансовая в первую очередь) буржуазия нормы своей, классово ограниченной демократии пока, в основном, соблюдает. В отличие от коррумпированной российской, которая их провозглашает, но, как правило, не соблюдает.

Не игнорировать намного более достойный, нежели в современной РФ, уровень жизни трудящихся в странах Западной Европы, а подчёркивать, что завоёван и отстаивается он в упорной классовой борьбе,— вот что должно войти в содержание идеологической работы коммунистов нашей страны.

Вообще говоря, во имя будущих побед, мы должны умело извлекать уроки из опыта успехов и провалов коммунистического и рабочего движения в СССР и за рубежом. Это требует глубокого критичного изучения новейшей истории отечественной и мировой левой политической теории и практики.

Уровень мировой экономики определяется сегодня развитием информационных и иных высоких технологий и, соответственно, фундаментальной и прикладной науки, являющихся их базой. Наука завоёвывает всё новые пространства в материальной сфере, становясь непосредственной производительной силой, как в своё время предсказал Маркс. Отсюда иное качество приобретает главная производительная сила— люди, занятые в производстве, особенно в высокотехнологичных отраслях. Современный пролетарий— это высокообразованный, творческий человек. Такой производительной силе становится всё труднее уживаться в единстве с капиталистическими производственными отношениями, отношениями эксплуатации, унижения, материальной и духовной несвободы. Очевидное обострение этого главного противоречия капитализма приближает возникновение революционной ситуации в разных регионах земного шара. Разрешится ли она революционным снятием капиталистического господства, будет зависеть от готовности субъектов революции, пролетариата и его политического авангарда.

Приходится признать: сегодня, практически нигде в мире такой политической готовностью субъекты будущей социалистической (коммунистической) революции не обладают. Пролетариат стран капиталистического ядра хорошо осознаёт и отстаивает свои социально-экономические интересы, но ещё не дорос до осознания интересов политических, т. е. до полноценного перерастания из «класса в себе» в «класс для себя». В нашей стране положение ещё хуже: благодаря пресмыкательской по отношению к правительству и олигархии линии ФНПР работники большинства предприятий и учреждений не организуются даже для отстаивания своих социально-экономических интересов.

Главная вина за создавшееся положение лежит на раздробленном мировом, в том числе раздробленном российском, коммунистическом движении. Оно до сих пор, хотя прошло уже 20 лет, не может оправиться от краха КПСС и СССР. Значительная его часть, в России, к сожалению, бОльшая, страшится признать истинные причины краха— бюрократическое перерождение ВКП(б)-КПСС. Большинство населения б. Советского Союза испытывают вполне понятную ностальгию по советской жизни. Разве можно её забыть?

Сегодняшняя российская власть злобна и труслива. Она страшится исполнения исторического научного приговора, вынесенного марксизмом, и всячески стремится оттянуть приведение его в исполнение.

Уверенность в завтрашнем дне, удовлетворение всех основных материальных и культурных потребностей, низкий уровень расслоения общества по доходам убеждало людей: соблюдается принцип социальной справедливости.

Но для коммунистов ограничиваться ностальгией недопустимо. Каждый коммунист в мире, но, в первую очередь, в странах б. Советского Союза, в нынешней РФ, должен честно ответить себе и классу работников наёмного труда, как могла произойти такая катастрофа — распад в одночасье столь, казалось бы, мощного государства, второй сверхдержавы мира, с потерей великих социальных достижений, завоёванных ценой огромных усилий и жертв. Без убедительного ответа на этот мучительный вопрос невозможна какая-либо продуманная подготовка к организованной встрече революционной ситуации.

Что мы слышим от консервативного большинства? Виноваты, мол, Горбачёв, Яковлев, Ельцин, агенты влияния, ЦРУ.. Это трусливый уход от ответа, неуважительно рассчитанный на якобы невысокий интеллектуальный уровень читателей и слушателей. А где были союзный ЦК, все республиканские ЦК, все крайкомы и обкомы партии? Вся 19-миллионная КПСС? Все стали агентами влияния или предателями? У консервативных коммунистов нет ответа. Страшатся они истинных причин позорной сдачи классовому врагу того, что было достигнуто под знаменем Октября.

Что говорит марксистское меньшинство коммунистов? Приведём пару извлечений из Программы РПК.

«…В общественном развитии после Октября действовали две тенденции: тенденция развития пролетарской демократии и бюрократическая. Первая тенденция опиралась на сознательную, передовую часть трудящихся, в первую очередь— рабочего класса. Теоретически она была разработана в трудах В.И. Ленина, а практически— осуществлялась в многочисленных формах рабочего самоуправления и советской демократии. Вторая тенденция вырастала на базе партийно-государственной бюрократии. Росту этой тенденции способствовали слабость демократических традиций в России и разрастание бюрократического аппарата, гибель наиболее сознательных элементов пролетариата в годы гражданской войны и такое преобладание мелкобуржуазных слоев, при котором пролетариат не мог осуществлять свою диктатуру без ограничения формальной демократии, постоянная угроза внешней агрессии.

После смерти В.И. Ленина постепенно верх стала брать бюрократическая тенденция Новый курс обернулся неоправданно широким применением насилия в ходе индустриализации и коллективизации.

Если Ленин стремился к власти самих трудящихся, то Сталин стремился к власти над трудящимися от их имени. Ленинский демократический централизм Сталин заменил централизмом бюрократическим.

РПК резко осуждает массовые репрессии, проводившиеся режимом Сталина, чтит память безвинно репрессированных, преклоняется перед мужеством тех коммунистов и беспартийных, кто выступил против этого режима в защиту ленинских норм партийной и государственной жизни».

«Сущность кризиса Советского общества, открыто проявившегося к началу 80-х годов, заключалась в том, что авторитарно-бюрократическая система и присущие ей методы управления вели к отчуждению человека труда от политической и экономической власти. Такой человек не способен эффективно использовать современные, порожденные НТР средства производства, требующие творческого, заинтересованного отношения к труду».

Приверженцы современного, творческого марксизма часто слышат от «консерваторов» упрёки в игнорировании великих заслуг Сталина. Это вымысел.

Великим государственным деятелем его признавали Рузвельт, Черчилль и другие вершители судеб мира в 1930-40 гг. Но, говоря о выдающихся экономических и военных успехах СССР и признавая несомненную руководящую роль в них Сталина, мы обязаны смотреть горькой правде в глаза: роль эта меркнет на фоне тяжести совершённых преступлений. Величайшее из них: по данным КГБ СССР, с 1935 по 1953 гг. репрессиям по политическим статьям подвергнуто 2845096 человек, из них расстреляно 738284, в том числе в 1937-38, в годы пика террора, 681692 человека, т.е. в среднем каждые сутки «тройки» лишали жизни около 1000 советских граждан, коммунистов и беспартийных, рабочих, крестьян, работников науки и культуры! Были казнены 72% делегатов XVII съезда ВКП(б), «съезда победителей» (по «Краткому курсу истории ВКП(б)»), 98 из 139 избранных съездом членов ЦК. Физически была ликвидирована практически вся ленинская гвардия.. В стране сложилось парадоксальное сочетание энтузиазма, духоподъёмного и высокого искусства, стремления к знаниям и противоречащей всему этому атмосферы страха, доносительства, чинопочитания и всевластия номенклатуры.

Сегодняшняя российская власть злобна и труслива. Она страшится исполнения исторического научного приговора, вынесенного марксизмом, и всячески стремится оттянуть приведение его в исполнение. Этому призвана служить и президентская рабочая группа Федотова— Караганова по так называемой десталинизации, на деле (о чём они сами говорят совершенно открыто)— десоветизации общественного сознания. Фальсифицируя весь советский период отечественной истории, они пытаются внушить общественности, что прелести сталинизма— это и есть социализм, что ничем иным социализм быть не может. Наши доморощенные консерваторы от коммунизма оказывают гражданам федотовым и карагановым неоценимую услугу, утверждая почти то же самое, когда говорят, что под руководством Сталина страна шла по верному социалистическому пути.

Но и марксистское меньшинство— не на высоте. Будучи более или менее единым по принципиальным положениям, оно чрезвычайно медленно и непоследовательно решает задачу организационного сближения и этим тоже тормозит свою и своей социальной базы подготовку к постепенно созревающей революционной ситуации.

Марксистам XXI века значительно труднее в своей правоте убедить людей наёмного труда, нежели большевикам сто лет назад. Нужно, во-первых, аргументированно объяснить причины гигантской социальной катастрофы через 74 года после великой революции. И нужно, во-вторых, представить программу действий, исключающих возникновение вновь явлений, приводящих к возможному срыву переходного процесса с очередной капиталистической реставрацией. Первое требование— объяснение причин катастрофы— конспективно изложено в данных размышлениях, подробно— во многих работах, упомянутых выше. В отличие от первого второе требование— заранее определить средства, с помощью которых после взятия власти современным пролетариатом будет обеспечен бесповоротный экономико-политический переходный период к глобальному бесклассовому обществу,— далеко от выполнения. Тут нужны коллективные усилия теоретиков и практиков левых сил.

И если историческая миссия пролетариата капиталистического общества состоит в совершении революционного свержения господства капитала, то после завоевания власти она кардинально меняется. Сверхзадача диктатуры пролетариата заключается в его самоорганизации и создании всех необходимых условий для постепенной передачи государственных функций самоуправляемым производственным и общественным объединениям трудящихся. В ходе этого процесса формируется новый человек, первой жизненной потребностью которого становится творческий труд, и снимаются остатки всех классовых противоположностей, исчезает классовая природа самого пролетариата

Отсюда следует вывод: после взятия власти и подавления сопротивления сторонников свергнутого буржуазного строя, когда главные задачи партии концентрируются на выработке решений проблем социалистического перехода с последующим проведением их в жизнь через Советы рабочих и крестьянских депутатов, должна кардинально быть усилена демократическая сторона внутрипартийной жизни; функционирование платформ, кратко- и долговременных, и даже фракций (при строгом выполнении общепартийного устава) должно быть разрешено, что даст дополнительную гарантию оптимальности принимаемых решений. Демократический централизм должен перейти в демократический централизм В частности, в партийном уставе необходимо закрепление прав меньшинства, фиксация его предложений: как правило, верные, но не очевидные решения осознаются поначалу именно меньшинством в силу как раз их неочевидности. Партия должна быть открыта к критике как изнутри, так и извне.

Завершая эти заметки, возникшие как отклик на принципиальную статью А.А.Пригарина, считаю нужным напомнить известное положение диалектики: противоречия разрешаются снятием отживших положений, *верных* для истекшего времени. Социальная материя, как и естественная материя, непрерывно и нелинейно развивается. Поэтому недиалектический, догматический подход к общественным процессам приводит в тупик. Наши великие учителя это постоянно подчёркивали. «Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, всё-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории» (В.И.Ленин, *О нашей революции (по поводу Записок Н.Суханова),* январь 1923).

Печатается с сокращениями. Полный текст в «Коммунисте Ленинграда», №4

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Джеймс ПЕТРАС

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА: ЛЕВЫЕ, ПРАВЫЕ И ЦЕНТРИСТЫ

Пикет у американского посольства в защиту кубинских революционеров (организован обществом Венсеремос) Углубляющийся экономический кризис в Европе и США порождает противоположные политические тенденции в среде рабочего и среднего класса. В Европе, особенно в средиземноморских странах (Греция, Испания, Португалия и Италия), безработная молодежь, рабочие и низкооплачиваемые госслужащие организовали серию крупных забастовок, демонстраций и всевозможных форм акций прямого действия.

В то же время, средний класс, наемные работники в частном секторе и мелкий бизнес совершили заметный поворот в сторону «крайне правой» и выбрали (или готовятся выбрать) реакционные правительства в Португалии, Испании, Греции и возможно даже в Италии. Другими словами, усиливающийся кризис поляризовал Западную Европу: укрепил позиции крайне правых сил, одновременно усилив внепарламентскую левую, которая мобилизует «энергию улицы».

С другой стороны, в Центральной и Северной Европе правые и неофашистские движения существенно укрепились именно среди рабочих и мелких служащих, за счет традиционных левоцентристских и правоцентристских партий.[1]Относительная стабильность, благополучие и устойчивая занятость нордического пролетариата сопровождалась растущей поддержкой расистских, антииммигрантских и исламофобских движений.[2]

В Соединенных Штатах, за некоторыми исключениями, рабочий класс остается пассивным наблюдателем на фоне правого поворота демократов и крайне правого поворота республиканцев. В отличие от Южной Европы, в США отсутствует активная левая политика, выплескивающаяся на улицы, и все ограничивается пассивным отрицанием крайне правых шагов Конгресса и Белого дома.

Можно сказать, что экономический кризис высветил не солидарность рабочего класса, а его раздробленность, неорганизованность и внутреннюю поляризацию.

Раскол на правых и левых

Одной из ключевых причин усиления крайне правой среди североевропейского пролетариата является упадок пролетарской идеологии, рабочих партий и отсутствие лидеров. Лейбористские и социал-демократические партии приняли на вооружение неолиберальные программы и усиленно продвигают выгодные корпорациям экспортно-ориентированные стратегии развития экономики. Они поддержали регрессивное налогообложение крупного бизнеса, приняли активное участие в развязывании империалистических агрессивных войн (Афганистан, Ирак и Ливия), в так называемой «войне с террором», т.е. против мусульманских народов, при этом проявляя терпимость к растущим как на дрожжах неофашистским и исламофобским силам, которые перешли к «прямым действиям» по изгнанию иммигрантов из Европы. Правящие в Европе левоцентристские (лейбористы и социал-демократы) и правоцентристские (Саркози, Камерон и Меркель) партии недвусмысленно выразили свое неприятие «мультикультурализма»— кодового обозначения прав мусульманских иммигрантов. Эксплуатация исламофобских настроений служит эффективным средством для привлечения голосов ксенофобской части электората, а также оправданием участия в американо-израильских войнах на Ближнем Востоке и в Южной Азии. В результате «мейнстримным» буржуазным режимам удалось ослабить классовую солидарность с рабочими-иммигрантами и подорвать все усилия государства и гражданского общества по противостоянию неофашистам и расистам, которые все ощутимее склоняются в сторону наиболее экстремистской формы исламофобии в её сионистском варианте, предусматривающем этническую чистку.

Численность членов профсоюзов существенно снизилась. Главной причиной этого стало увеличение «контингента временных работников», которые особенно восприимчивы к крайне правой демагогии. Важно и то, что профсоюзы перестали заниматься политическим образованием рабочих, целью которого было бы укрепление классовой солидарности *всех трудящихся*, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Сговор профсоюзов с корпоративными элитами оставил рабочих один на один с антииммигрантской, расистской пропагандой. В создавшейся ситуации извращенная «классовая борьба» сталкивает организованный пролетариат с теми рабочими, которые «внизу», т.е. с иммигрантами. Эксплуатируя культурные и шовинистические предрассудки, неофашисты набирают очки, в то время как профсоюзы и социал-демократы более не занимаются интернациональным воспитанием рабочего класса. Другими словами, неолиберальная практика и идеология «левоцентристских» партий и профсоюзов уничтожает классовое сознание рабочих и открывает ворота перед проникновением правых идей в ряды трудящихся. Это особенно заметно на фоне полного нежелания левоцентристских и профсоюзных политиков советоваться со своими рядовыми членами и дебатировать с ними политические вопросы. Они, по сути, навязывают массам свою политику сверху, давая крайне правым великолепный повод нападать на «врожденный элитизм» левой политической системы.

Напротив, в странах Южной Европы тяжкий экономический кризис, во многом благодаря навязанным западноевропейскими банкирами кабальным условиям, укрепил и заострил классовое сознание трудящихся. Обращения крайне правых сил к антииммигрантской и антимусульманской тематике не находят широкой поддержки среди южноевропейского пролетариата, на фоне стремительно растущей безработицы и сокращения социальных расходов.

Североевропейские рабочие объединились с правыми, со своими политиками и банкирами, требующими принятия более строгих мер против южноевропейских стран, согласившись с расистской идеологией, утверждающей, будто средиземноморские рабочие ленивы, безответственны и «постоянно отдыхают». На самом деле греческие, испанские и португальские рабочие трудятся больше дней в году и имеют более короткие отпуска и низкие пенсии, чем наемные работники Западной Европы. Против южноевропейского пролетариата используется те же самые шовинистические стереотипы, что и против иммигрантов.

Североевропейские банкиры-кредиторы и политики давят на своих рабочих и средний класс, чтобы спасти своих должников-элитариев из стран Южной Европы. Последние, в свою очередь, соглашаются оказать давление на собственных рабочих и служащих, дабы суметь расплатиться по векселям и удовлетворить требования Севера. Северных рабочих имперских государств удалось убедить в том, что их жизненным стандартам угрожает безответственный, погрязший в долгах Юг, а не спекулятивная деятельность безответственных банкиров Западной и Северной Европы. Рабочие Юга вынуждены нести бремя двойной эксплуатации, как североевропейских кредиторов, так и своих местных элит. Поэтому они куда лучше и яснее осознают всю несправедливость капиталистической системы, как на имперском, так и на локальном уровне.

В той степени, в которой рабочие Севера разделяют интересы и цели своих правящих классов-кредиторов и проникаются антагонизмом в отношении южных рабочих и иммигрантов, они становятся уязвимы перед крайне правой идеологией. Они открыто выражают недовольство бастующими рабочими Греции, Испании и Португалии, чьи выступления могли сорвать их запланированные отпуска на средиземноморских курортах. Классовое противостояние североевропейских рабочих со своим государством и финансовой элитой трансформируется во враждебность к пролетариям южных стран и к иммигрантам. Выкуп заграничных банкротов, имперские войны и сокращения социальных программ приводит к усилению конкуренции за сокращающиеся социальные льготы и к обострению конфликта между рабочими и безработными, «коренными» и «иммигрантами».

Международная солидарность трудящихся существенно ослабла и в некоторых случаях ей на смену пришли международные сети крайне правых, распространяющие оголтелую антииммигрантскую (и антисоциалистическую) пропаганду и, как это случилось в Норвегии, где произошло убийство 70 молодых активистов Рабочей партии, представляющие прямую угрозу жизни защитников прав иммигрантов. Правые экстремисты начали с нападений на иммигрантов и мусульман, а теперь взялись и за местные левые и прогрессивные движения. Дело приняло куда более сложный и опасный оборот в связи со скрещиванием яро произраильской, ультра сионистской идеологии (в основном процветающей в США) с неофашистской исламофобией, направленной против сторонников прав палестинцев. Эту зловещую связь неоднократно подчеркивал норвежский фашист и массовый убийца Андерс Брейвик. Проблема в том, что так называемые «респектабельные» либералы, социал-демократы и консерваторы, в своих предвыборных кампаниях всячески потакали и угождали антииммигрантским, антимусульманским настроениям крайне правых, с целью привлечь на свою сторону рабочих, вместо того, чтобы выступить за всеобъемлющие классовые реформы, которые снизили бы вопиющее неравенство через прогрессивное налогообложение и увеличение общественных расходов. Такая повестка дня могла бы сплотить всех рабочих, местных и иммигрантов, против общего врага— капитала.

В отсутствие классовой солидарности, сыновья и дочери иммигрантов, среди которых особенно высок уровень безработицы, все более вовлекаются в разнообразные формы прямого действия, такие как разграбление местного бизнеса, столкновения с полицией и погромы, как это произошло во время августовских массовых беспорядков в Англии. Таким образом, упадок пролетарской классовой политики порождает правый экстремизм, расовые иммигрантские бунты и погромы. Лейбористская элита является пассивным наблюдателем этих процессов. Она осуждает экстремизм и насилие, призывает к расследованиям, но не производит никакой самокритики и не выдвигает никаких программ изменения социально-экономической структуры общества, которая и есть основная причина правого поворота и роста насилия среди рабочих и безработных.

Соединенные Штаты: Правый поворот

В отличие от Европы, в США крайне правые силы органично встроены в господствующий политический порядок. Жестокая антииммигрантская политика привела к изгнанию примерно 1 миллиона нелегальных рабочих и членов их семей за первые три года правления режима Обамы (это трехкратное увеличение по сравнению с эпохой Буша). Сторонники «Чайной партии» находятся среди членов Конгресса от консерваторов, которые в сговоре с Белым Домом проводят драконовские меры по урезанию социальных программ. СМИ, Конгресс и Белый Дом, христианские фундаменталисты и лидеры сионистов вовсю разжигают исламофобию, устраивая разнузданные антимусульманские кампании. Американский «истеблишмент» уже давно освоил и принял на вооружение расистскую идеологию европейской крайне правой. Правые активно ополчились на социальные программы для бедных, объявив войну рабочему классу и госслужащим (особенно школьным учителям).

Более того, наступление на бюджет и общественные расходы стало катализатором конфликтов между различными секторами капиталистического класса, которые в той или иной степени зависят от государства. Во время недавних «дебатов» в Конгрессе по поводу поднятия потолка бюджетного дефицита, Уолл-Стрит частично присоединился к борьбе с крайне правыми: он призвал к «компромиссу», заключающемуся в проведении социальных сокращений и принятии налоговой реформы и, в то же время, поддержал правых в их антипрофсоюзном наступлении.

В отличие от Европы, американский рабочий класс и беднота остаются пассивны. Они не устраивают уличных бунтов, как в Англии, не сдвигаются вправо, как рабочие Северной Европы и не проводят массовые забастовки, подобно трудящимся южноевропейских стран. Американские профсоюзы, за исключением госслужащих штата Висконсин, полностью устранились от всяких конфронтаций с собственниками. Американские профбоссы целиком поглощены лоббированием интересов корпоративного капитала, связанного с Демократической партией и не способны мобилизовать на борьбу свой постоянно тающий контингент.

«Чайная партия», в отличие от своих европейских аналогов, не привлекает в свои ряды рабочие массы, отталкивая их своими яростными нападками на популярные социальные программы, такие как Медикейр, Медикейд, пособий по безработице и, особенно, социальное страхование. От этих программ зависит благополучие американских рабочих и членов их семей. С другой стороны, экономический кризис не привел к массовым акциям средиземноморского типа, так как американские профсоюзы либо не существуют вообще (93% работников частного сектора не охвачено тред-юнионами), либо настолько погрязли в компромиссах, что уже не способны к какой-либо активной деятельности.

По всем вышеперечисленным причинам американский пролетариат является пассивным созерцателем подъема крайне правых сил. Его вожди накрепко связали свои судьбы и состояния с Демократической партией, которая, в свою очередь, существенно сдвинулась вправо.

Выводы

В противоположность Европе, Соединенные Штаты переживают мирный переход от неолиберализма к крайне правой политике, при этом рабочие и средний класс скорее являются пассивными жертвами, нежели активными участниками событий справа или слева. В Европе нынешний кризис обнажил глубокую поляризацию между леворадикальным поворотом рабочих Юга и растущим сдвигом вправо рабочих Севера. Идеалы международной солидарности трудящихся заменяются, в лучшем случае, на региональную солидарность, как у рабочих Юга Европы, а в худшем, на сеть крайне правых партий, как на севере Европы. С упадком рабочего интернационализма, резко укрепились расистские и шовинистические тенденции на Севере, в то время как движения пролетариата Юга включают в свои ряды широкие слои безработных, студентов, мелких предпринимателей и пенсионеров. В то время как электоральная правая набирает очки на разочаровании масс в левоцентризме, на Юге Европы она до сих пор получает серьезный отпор со стороны внепарламентских общественных движений. Напротив, в Северной Европе и в США крайне правая не встречает серьезной оппозиции— будь то на улице или на предприятиях. В этих регионах лишь полный развал экономической системы или продолжительная рецессия, совмещенная с резким урезанием социальных расходов, могут оживить рабочее движение. Остается надеяться, что это оживление произойдет под руководством классово сознательной левой, а не крайне правой.

Оригинал находится на: http://petras.lahaine.org/?p=1871

[1] Согласно исследованию рабочей поддержки крайне правых партий в Западной Европе «рабочие стали их основной клиентурой». См Daniel Oesch "*Explaining Workers' Support for Right-wing Populist Parties in Western Europe: Evidence from Austria, Belgium, France, Norway, and Switzerland*" International Political Science Review 2008: 29; pp. 350 -373

[2] Хотя мотивация рабочих может различаться, крайне правые партии всегда в выигрыше

Демонстранты в Нью-Йорке протестуют против «финансового терроризма»

Сотни демонстрантов заполнили в субботу вечером улицы близ Уолл-Стрит в южной части Манхэттена в Нью-Йорке, протестуя против роли, которую, по их убеждениям, сыграли влиятельные финансовые институты в создании кризисной ситуации в экономике США, передает корреспондент РИА Новости с места событий.

Участники акции под названием «Занять Уолл-Стрит» скандируют лозунги про «финансовых террористов» и «финансовое массовое уничтожение», но при этом подчеркивают, что демонстрация носит сугубо мирный характер.

Идея протестов взята с демонстраций, которые прокатились в этом году в Египте, Тунисе, Сирии и других странах. Сайты организаторов демонстрации озаглавлены как «Глобальная революция» и «Американская революция начинается 17 сентября».

Коммуникации между сотнями участников акции поддерживаются через чаты и соцсети в интернете, в которые они заходят с мобильных устройств.

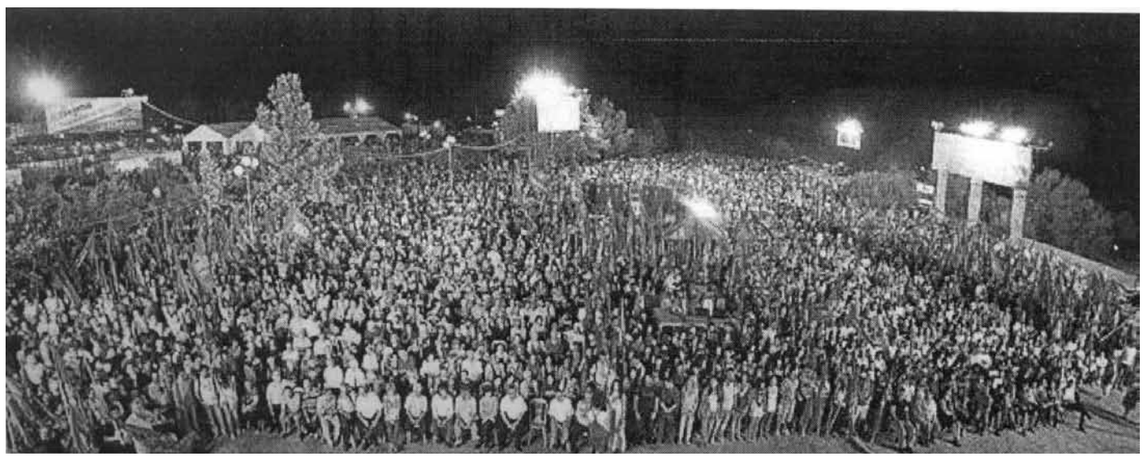
Товарищи! «Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу:

119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной Ирине Михайловне

В фонд газеты пожертвовали свои средства товарищи: Столяр, Гультяев, Горелик, Жучкова, Абрамский, Мельникова, Вяземский, Подоляко. Спасибо, друзья!

Пикет у американского посольства в защиту кубинских революционеров (организован движением Венсеремос)



17 сентября с большим успехом завершился трехдневный 37й фестиваль Коммунистической молодежи Греции (КМГ). Десятки тысяч трудящихся, в основном молодежь, студенты, молодые рабочие, безработные, приняли участие в мероприятиях фестиваля КМГ.

ПО СТРАНИЦАМ НЕНАШЕЙ ПРЕССЫ

Юлия КАЛИНИНА

ГИМН РОССИИ

В среду у нашего правительства было заседание.

В числе прочих важнейших вопросов министр Голикова ознакомила других министров с проектом нового федерального закона про ветеранов и инвалидов.

В качестве государственной помощи у нас ветераны и инвалиды имеют право бесплатно получать лекарства и изделия медицинского назначения, а дети-инвалиды— лечебное питание. Не все, конечно, что им требуется, но на определенную сумму в месяц.

В 2011 году эта сумма составляла 570 руб.

Новый закон, подготовленный Минздравсоцразвития, решительно ее увеличивает. В 2012 году ветераны и инвалиды смогут каждый месяц бесплатно получать лекарств и питания уже не на 570, а на 604 рубля.

Им добавляется 34 рубля. Меньше одного евро. Чтоб не чувствовали себя брошенными.

Гимн России, все встают. Ветераны и инвалиды плачут от счастья.

Нет, я не собираюсь пускаться здесь в рассуждения о том, что 604 рубля— ничтожная сумма, поскольку лекарства безумно дорогие и дорожают постоянно, и самые примитивные таблетки от головной боли стоят рублей восемьдесят, а детское питание— даже не лечебное— от семидесяти до ста рублей крошечная баночка. Это и так всем понятно.

Непонятно другое. Про министров.

Они же, наверно, не глупые люди. Вот им самим не смешно такой ерундой заниматься, а?

Приехали на это свое заседание на «Ауди А8» по четыре миллиона— с охраной, секретарями-ассистентами. И сидят с важным видом. Серьезные такие, вдумчивые. В галстуках по тысяче баксов. Занимаются делом государственной важности— прибавляют инвалидам 34 рубля.

Да если посчитать все, чем их самих обеспечивает государство,— такие деньги выйдут, что хватит с головой на все лекарства всем инвалидам страны. А добавить министерские часы-костюмы-ботинки и всех их парикмахеров-косметологов— еще и инвалидам СНГ останется. Поэтому если они неглупые люди, эти наши министры, то когда они про 34 рубля слушали и на котлы свои посматривали— они должны были веселиться, как на вечере сатиры и юмора.

Ну смешно ведь, действительно. Голикова хоть и министр, а завернула так, что задорновы-жванецкие отдыхают. Одарила инвалидов! На полтаблетки— и то не хватит.

Вслух смеяться им, понятно, нельзя. Вслух министры, наоборот, должны говорить: а не стоит ли быть пожестче? Нам типа тоже жалко инвалидов, но нельзя же на них разбрасываться. Видано ли дело— 34 руб. в одни руки. Так и простым людям есть будет нечего.

И премьер, он тоже обязательно должен был сказать что-то значительное по данному поводу. Мол, мы единственная страна, которая даже в кризис заботилась о ветеранах и инвалидах и все такое. Но сейчас-то выборы на носу, и сколько еще понадобится купить-продать разных прохоровых! А вы тут прибавку затеваете. Как, господин Кудрин, выдержит страна такое бремя?

А Кудрин должен был тогда доложить, что по ветеранам и инвалидам заказано очень научное исследование за 150 млн. рублей— сколько их и какой они дают синергетический эффект. И выяснилось, что если прибавить 34 рубля, голосовать пойдут 20 процентов. А если не прибавить— тогда всего 5, поскольку многие просто не доживут до выборов. И этот довод решает вопрос в пользу прибавки. Потому что— какая главная задача правительства? Чтоб страна продолжила демократический курс. А демократический курс связан с обеспечением правильного выбора на выборах, и ради этого, конечно, приходится идти на жертвы. Огромные жертвы в количестве 34 рублей.

На этом заседание правительства закрывается.

Гимн России, все встают. Ветераны и инвалиды плачут от счастья. Министры тоже плачут, но от смеха. Правительство прибавило больным на лекарства меньше одного евро!

И, правда, как анекдот.

Московский комсомолец

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнеев, А. Пригарин, Н. Тураева.

Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Бинштоп, В.Плямка, А. Пригарин (главный редактор)

Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М. Телефон: (499)144-22-68, (499) 727-03-49 E-mail: prigarin@mtu-net.ruСайт: http://www.rkp-kpss.ru/

Верстка Т.Шавшукова.Подписано в печать 30.09.2010. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2

Заказ №
Тираж 2000 экз.
Цена свободная